

А.В. БЕЛОВ

(Институт славянской культуры
МГУДТ, Москва)

ЗАРОЖДЕНИЕ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ. У ИСТОКОВ ГЛАВНОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ КРЕПОСТИ РОССИИ НА ЧЕРНОМ МОРЕ*

Abstract:

Belov A.V. *The birth of Sebastopol. At the origins of the main Black sea naval fortress of Russia*

The author analyzes the discovery of the Sebastopol bay, establishment of the naval fortress and the birth of the city Sebastopol.

Ключевые слова: Севастополь, Ахтиарская бухта, Севастопольская бухта, Черноморский флот России, Новороссия, Ф.Ф. Мекензи, Д.Н. Синявин, Ф.А. Клокачев.

Возникновение Севастополя по традиции, заложенной, по видимому, еще в 1950-е годы, порой связывают с именем выдающегося российского полководца А.В. Суворова, командовавшего войсками России в Крыму и пребывавшего на полуострове с декабря 1776 г. по июль 1777 г., в том числе и с целью возведения здесь военных сооружений. Возможно, по этой же причине ему порой приписывают открытие Большой Ахтиарской (Севастопольской) бухты или приоритет в оценке ее исключительных качеств для размещения здесь кораблей флота¹.

А.В. Суворов сыграл видную роль в поддержании мира на полуострове и обеспечении его обороны от грозящего турецкого десанта. Естественно, что во время службы на юге России именно эти проблемы занимали командующего в первую очередь. В одном из своих писем, от 25 сентября 1778 г., А.В. Суворов упоминает Ахтиарскую бухту, но пишет о ней скорее нейтрально. При этом он не отмечает ее исключительных характеристик, но сообщает свою обеспокоенность угрозой со стороны Турции или ее сторонников, которая происходит с этого направления: «... я за крымский их десант отвечать не могу, как за какой Ахтиар», – писал полководец, имея в виду недавно произошедшее здесь восстание янычар².

---

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 15-31-10169 а(ц).

Между тем качества Ахтиарской бухты были исключительны. Данное обстоятельство отмечали все, кто по тем или иным причинам давал ей характеристику. В первую очередь, этими людьми были военные моряки, непосредственно занимавшиеся данной проблемой. Так, в частности, адмирал Фома Фомич (Томас) Мекензи (Макензи) писал графу И.Г. Чернышеву 2 июля 1783 г.: «Не могу довольно расхвалиться вашему сиятельству удобства Ахтиарской гавани...»³, куда не так давно вошли на постоянное базирование первые корабли российского флота.

Однако еще за 10 лет до этого события, осенью 1773 г., командир отряда кораблей Кинсберген, воспользовавшись вынужденной передышкой, отправил для замеров бухты корабль «Модон» с «описной партией» под началом «штурмана прапорщичьяго третьего ранга Ивана Батурина». В составленном им плане были подробно изложены исключительные удобства будущего Севастопольского рейда⁴. Тогда же была описана и стоявшая на северном берегу залива⁵ небольшая татарская деревенька Ахтиар, насчитывавшая всего 9 мазанок. Будучи практически единственным на то время поселением, она на какое-то время дала свое имя бухте, которое, впрочем, использовалось наряду с другими ее наименованиями. Так, для сотрудников «описной партии» залив был обозначен как Инкерманский (по древней крепости), что свидетельствовало об отсутствии у россиян в начале 70-х годов XVIII в. точных знаний об очертаниях берегов Крымского полуострова, которые только предстояло описать, оценить и назвать.

Кто же был первым, открывшим Севастопольскую бухту для русского флота? С уверенностью можно сказать, что подобного рода события являются «подарком» героя лишь в исторической памяти народа. В реальности они – результат повседневного труда многих людей, часто растянутого во времени и тесно связанного с изменяющимися потребностями текущего момента.

Материалы Российского Государственного военно-исторического архива, относящиеся к 1820–1840-м годам сохранили упоминание, которое может дать один из возможных ответов на данный вопрос. Согласно им, во время шторма «в один из заливов, составлявших гавани древнего Херсонеса», был «загнан бурей» 40-пушечный фрегат «Стрела» (при закладке в Херсоне – «12-й»). В то время гаванями древнего города считали 7 бухт: Карантинную, Херсонскую, Стрелецкую, Круглую, Плотную, Камышовую и Казачью⁶. Сегодня все они относятся к территории Севастополя, но, как и тогда, в большей или меньшей степени находятся в удалении от Большой Ахтиарской бухты.

Бросив якорь, капитан «Стрелы» Д.А. Доможиров⁷ отдал приказ осмотреть окрестные малоизученные территории. Вполне возможно, что составлявшие рекогносцировочный отряд матросы и были теми людьми, кому принадлежит приоритет открытия Севастопольской бухты для военного ведомства юга России. Несмотря на наличие описания И. Батурина 1773 г., бухта в это время не рассматривалась как место пребывания здесь русского флота. Задача эта стала актуальной спустя 10 лет, в период подготовки к присоединению Крыма к России, произошедшего после отречения последнего хана Шагин-Гирея в 1783 г., а также как реакция на активизацию агрессии Османской империи, не желавшей мириться с усилением России на Черном море. Очутившись вблизи Ахтиара в разгар противостояния России с «Блистательной Портой», командир «Стрелы» «сделал подробное описание всего порта [бухты – А.Б.], показал его выводу», отметив, что «Ахтиарской залив обширной и лучше закрытый от ветров гораздо удобнее тем для помещения большого флота». Именно этот рапорт, по утверждению составителя архивной записки, «подал мысль князю Потемкину-Таврическому перевести туда из Херсона Черноморской карабельной флот»⁸.

Появление судна под командованием Д.А. Доможирова вблизи будущей Севастопольской бухты произошло, по-видимому, в сентябре – октябре 1782 г., так как фрегат был спущен 26 августа⁹, а не позднее 1 ноября вышел приказ отправиться в залив для зимовки двум русским военным кораблям: «8-му» (позже «Осторожный») и «11-му» («Храбрый») под общим командованием капитана 1-го ранга Одинцова¹⁰. Войдя в его воды 17 ноября 1782 г., они стали первыми российскими военными судами, занявшими Ахтиарскую бухту, разместившись в заливе, названном позже «Киленбалкой».

Весной следующего 1783 г. на помощь немногочисленному корабельному отряду прибыли воинские части (гренадерский батальон, Днепровский и Каппорский полки, части полевой артиллерии), призванные оградить новообетенную морскую базу от вторжения, как с моря, так и с суши¹¹.

Капитан Одинцов провел новые промеры Ахтиарской бухты с составлением на их основании карты, которую вместе с описанием отправили начальнику херсонского порта, генералу-цейхмейстеру И.А. Ганнибалу (двоюродному деду великого русского поэта А.С. Пушкина). Документ содержал подробное изложение предоставляемых удобств гавани («все корабли и прочие суда могут безвредно стоять на якорю...»), возможности их расположе-

ния («без всякой нужды до 50 и больше становится может») и создания здесь военно-морской базы («для строения казарм, офицерских покоев и магазинов...») ¹².

2 мая 1783 г. в Ахтиарскую бухту на постоянное базирование вошли первые силы Черноморского флота России – легкая эскадра, состоящая из 5-и фрегатов («9-й», «10-й», «11-й», «12-й», «14-й»), 2-х донских кораблей («Хотин» и «Азов»), 3-х шхун («Победослав», «Измаил», «Вячеслав»), 2-х палак («Патмос», «Святая Екатерина») и 1 бота «Битюг». Корабли входили под флагом командующего флотом на Черном и Азовском морях вице-адмирала Федора Алексеевича Клокачева, бывшего до того командиром Азовской флотилии. Повышенный в должности 11 января 1783 г., он получал себе в помощь двух капитанов – Р. Дугдала и Ф.Ф. Мекензи, с возведением их в звание контр-адмиралов. Корабли эскадры бросили якоря в водах Южной бухты ¹³.

Прибыв на место, командующий отдал приказ провести новое обследование залива, по итогам которого сообщил в своем докладе в Адмиралтейство о невиданных возможностях, предоставляемых Ахтиаром: «При самом входе в Ахтиарскую гавань дивился я хорошему ее с моря положению; вошедши и осмотревши, могу сказать, что во всей Европе нет подобной сей гавани – ни положением, ни глубиною». По оценке вице-адмирала, на рейде можно было разместить эскадру численностью «до ста линейных судов» ¹⁴ – наиболее мощных кораблей, являющихся главной ударной силой флота. Кроме того, Ф.А. Клокачев настаивал на необходимости строительства здесь морской крепости, «равной Кронштадту». Не сомневаясь в выгоде позиции, он лично и незамедлительно назначил места важнейших элементов будущей инфраструктуры: верфи, килебанки, порохового хранилища, сахарной фабрики, провиантских складов, экипажных казарм и жилого городка ¹⁵ – предтечи современного Севастополя.

В ходе изучения и описания бухты по приказу вице-адмирала капитан-лейтенантом Берсеневым для отправки в Адмиралтейств-коллегию была составлена карта.

Всего в Южной бухте Ахтиарского залива зимой 1783–1784 гг. находилось 20 кораблей. Общая численность их команд насчитывала 2 тыс. 600 чел.

Приступив в 1783 г. к обустройству базы, из которой вырос город Севастополь, командующий флотом Ф.А. Клокачев отдал приказ набрать из числа личного состава кораблей «всякого рода мастеровых». Они-то и стали строителями первых зданий будущего города. За работу полагалась небольшая «добавочная плата».

Наряду с матросами участие в возведении принимали немногочисленные местные жители: греки и татары¹⁶. Позже на юг России для строительства флота и необходимой ему инфраструктуры стали высылать пленных шведов, которых специально для этой цели собирали среди лиц, расселенных по Владимирской¹⁷, Костромской¹⁸, Ярославской¹⁹ и другим губерниям Центральной России. Причем, выбирали исключительно «умеющих плотников и кузнецов»²⁰. Так, только в апреле 1789 г. и только из Владимирской губернии «с надлежащим присмотром к екатеринославскому господину губернатору» была направлена партия в 20 чел.²¹.

Вскоре после прибытия в Ахтиарскую бухту Ф.А. Клокачева, ему пришлось отправиться в Херсон для поправки дел в этом, главном на тот момент, центре кораблестроения России на Черном море. Обустройство военно-морской базы в Южной бухте полностью ложилось на его заместителя контр-адмирала Ф.Ф. Мекензи, который и стал фактическим основателем Севастопольского порта и города.

Созвав к себе на совещание командиров кораблей, собравшихся в Ахтиарской бухте к началу зимы 1783–1784 гг., контр-адмирал обратился к ним с короткой речью: «Господа, здесь мы будем зимовать, старайтесь каждый для себя что-нибудь выстроить, я буду помогать вам лесом, сколько можно будет уделить, прочие вы как сами знаете, так и делайте; более ничего, пойдемте кушать». По воспоминаниям участника этой встречи, флаг-капитана (начальника штаба) эскадры, будущего адмирала Д.Н. Сенявина, в ответ на речь Ф.Ф. Мекензи, «капитаны ему поклонились, смекнули, что речь говорена кратко, ясно и обстоятельно». День закончился ужином и балом. Наутро военные моряки приступили к необходимым работам. Порядок их был следующим: получив место, выделенное для зимовки корабля, капитан судна возводил здесь для него пристань; затем сразу же приступали к строительству бани, наличие которой признавалось обязательным условием зимовки. После ее «устроения» приступали к работам по возведению жилых домиков для офицеров и казарм для матросов. Эти помещения выполнялись «на манер малороссийских хат»: плелся каркас, который затем обмазывали глиной, белили и покрывали камышом²².

Закладка первых строений будущего Севастополя состоялась в первых числах июня 1783 г. Уже 2 июля в письме к графу Чернышеву Клокачев дал отчет о положении дел. Согласно ему, в бухте силами матросских команд велось активное строительство. По западной стороне Большой Южной бухты возникли сараи, «ма-

газейнь» (склады всевозможных запасов и корабельного имущества), небольшие помещения для офицеров, лазарет «для болящих», кухни для судовых экипажей. Вслед за ними приступили к возведению казарм, для которых выбрали «береговые менее возвышенные места и пространство между гаванью и лежащей к западу от ней другой небольшой бухтой». С особой гордостью Мекензи сообщал, что «завел уже маленькое адмиралтейство»²³.

В качестве строительного материала моряки использовали обработанные камни из развалин расположенного в непосредственной близости древнего Херсонеса. Добывали и местный строительный материал. Первые здания города «не стоили великих денег: камень и все материалы для строения найдены на месте». В основном строили из «мягкого камня подобного малтийскому, который на воздухе скоро утвердеет и получает бледно-желтый цвет»²⁴.

В это время Ф.Ф. Мекензи заложил первые четыре каменных сооружения Севастополя: часовню во имя Николая чудотворца (позже на этом месте возведут морскую церковь), собственный дом, «пристань очень хорошую против дома своего» и кузницу. Все эти сооружения возводились из местного камня. Для работы нашли нескольких хорошо знающих материал и технику работы с ним мастеров–греков из числа жителей Балаклавы. К 1 ноября 1783 г. дом контр-адмирала был готов, и хозяин устроил бал в честь своего новоселья²⁵.

Несмотря на многочисленные радостные события, строительство велось в крайне тяжелых условиях, граничащих с риском для жизни. Морякам остро не хватало воды. Свиристествовали местные болезни. Из-за близости болот, лежащих при впадении в бухту речки Черной, люди страдали от малярии. Первый период строительства базы пришелся на время, когда в Новороссии свиристествовала чума. По воспоминаниям очевидца тех событий, всего за две недели (с 1 по 15 ноября 1783 г.) на фрегате «Крым», несмотря на изоляцию заболевших на берегу, погибло 110 чел. Был день, когда в море похоронили сразу 16 умерших. Только 2 чел. из числа заразившихся и оставленных в Кафе пошли на поправку²⁶. Одной из жертв эпидемии оказался и главнокомандующий флота вице-адмирал Ф.А. Клокачев, умерший в том же 1783 г. в Херсоне «от заразительной болезни»²⁷.

Из воспоминаний участника закладки первых зданий Д.Н. Сеньявина хорошо видно, что большой положительный импульс исходил от главы порта и его фактического создателя контр-адмирала Ф.Ф. Мекензи. Искренний характер и позитивный настрой этого человека много способствовали успеху и скорости тяжелых

работ. Контр-адмирал с удовольствием и подкупающей искренностью отмечал успехи своих подчиненных, стремился обустроить их быт и досуг. Но особой его страстью была организация праздников. «В каждое воскресенье и торжественные дни, – вспоминал Д.Н. Сенявин, – у него обед, а вечером бал. Ни свадьбы, ни крестины, ни даже похороны без присутствия его не обходились, везде он бывал, а потом все у него обедают и танцуют всегда почти до рассвета. Нельзя пересказать, до какой степени мой адмирал был весельчак и вместе с тем проказник...»²⁸.

Когда 10 января 1786 г. Мекензи скончался, его искренне оплакивали. Место «главного командира флота и порта Севастопольского» занял Марко Иванович Войнович – командир 70-ти пушечного корабля «Слава Екатерине», прибывшего в бухту в сентябре 1784 г.²⁹.

Уже к началу 1784 г. город был практически готов. Казармы, дома офицеров, склады и иные помещения стояли в основном законченными. Сооружения к тому времени оштукатурили, выбелили и покрасили в палевый или серый цвета; многие кровли покрывала черепица. «Все это вместе на покатоности берега, – как вспоминал Д.Н. Сенявин – делало вид очень хороший». Наиболее красивый обзор будущего города открывался с северной стороны³⁰.

Также были выложены два «хороших тротуара», обсаженных в четыре ряда фруктовыми деревьями: первый шел от пристани до крыльца дома контр-адмирала, второй – от дома до часовни. Кроме того матросы «устроили» «шесть красных лавок с жилыми наверху покоем, один изрядный трактир, несколько лавок маркитанских, три капитанских дома, несколько магазейн [складов – А.Б.] и шлюпочный сарай в адмиралтействе». Все эти сооружения были выполнены из камня или досок. Бухта, примыкавшая к руинам древнего Херсонеса, стала использоваться для карантина судов³¹, приходящих из зараженных мест. Свое название Карантинная она носит до сих пор.

В начале 1784 г.³² в Севастополь с инспекцией прибыл генерал-губернатор Новороссийского края князь Григорий Александрович Потемкин, который остался доволен увиденным³³. Мекензи получил в награду имение близ города, в пяти километрах от Инкермана. Вскоре эта местность станет называться Мекензиевы горы. Название сохраняется за урочищем до наших дней³⁴.

10 февраля 1784 г. указом Екатерины II было предписано «устроить... крепость большую Севастополь, где ныне Ахтияр, и где должны быть адмиралтейство, верфь для первого ранга кораблей, порт и военное селение»³⁵.

Согласно государственным актам, город создавался как военная база (порт) и крепость, входившая в систему укреплений по границам нового Екатеринославского наместничества³⁶. Позже оно было переименовано в Новороссийскую губернию³⁷ и разделено на три административных образования: Николаевскую, Таврическую и Екатеринославскую губернии³⁸. Город существовал вне административной системы страны³⁹, выступая военным портом и крепостью, находившимися в подчинении Адмиралтейств-коллегии, императрицы и ее наместника.

На медали, отлитой в честь основания Севастополя, была помещена надпись – «Польза России»⁴⁰.

Уже в первые десятилетия своей истории Севастополь – «столь обширный город» – был не только «сооружен в короткое время», но продолжал строиться и «распространяться». При этом, на данном этапе он «не стоил государству почти никаких издержек». Исключение составили лишь казармы и некоторые (как пишет современник) «незначущие здания». Большая часть первых сооружений города была возведена силами флотских команд из местных материалов, добываемых ими же поблизости⁴¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История города-героя Севастополя. 1783–1917. Киев, 1960. С. 27.

² А.В. Суворов. Письма. М., 1987. С. 52.

³ Головачев В.Ф. История Севастополя как русского порта. СПб, 1872. С. 77.

⁴ Там же С. 37.

⁵ Российский Государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 19062. Л. 295.

⁶ Там же.

⁷ Российский флот: Справочник в 2-х томах. Т.1. М., 1997. С. 213.

⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19062. Л. 295.

⁹ Российский флот... С. 213.

¹⁰ Головачев В.Ф. История Севастополя... С. 66.

¹¹ Черноморский флот России: Исторический очерк. Симферополь, 2002. С. 38.

¹² Головачев В.Ф. История Севастополя... С. 68.

¹³ Там же. С. 49, 70, 78.

¹⁴ Там же. С. 71.

¹⁵ Черноморский флот России... С. 38.

¹⁶ Головачев В.Ф. История Севастополя... С. 77.

¹⁷ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 640. Часть I. Л. 136.

¹⁸ Там же. Л. 138.

¹⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1014. Л. 43.

- ²⁰ РГАДА. Ф. 16. Оп 1. Д. 640. Часть I. Л. 136.
- ²¹ Там же.
- ²² *Сенявин Д.Н.* Записки адмирала Д.Н. Сенявина // Гончаров В. Адмирал Сенявин. Библиографический очерк с приложением записок адмирала Д.Н. Сенявина. М.; Л., 1945. С. 123.
- ²³ *Головачев В.Ф.* История Севастополя... С. 77.
- ²⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19062. Л. 295–295об.
- ²⁵ *Сенявин Д.Н.* Записки адмирала Д.Н. Сенявина... С. 121.
- ²⁶ Там же. С. 119–120.
- ²⁷ Там же. С. 126.
- ²⁸ Там же. С. 125.
- ²⁹ Там же. С. 127, 128.
- ³⁰ Там же. С. 124.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же. С. 126.
- ³³ *Головачев В.Ф.* История Севастополя... СПб, 1872. С. 77.
- ³⁴ История города-героя Севастополя... С. 32.
- ³⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. (далее – ПСЗ-I). Т. XXII. № 15.929. СПб, 1930. С. 21–22.
- ³⁶ Там же. С. 21.
- ³⁷ ПСЗ-I. Т. XXIV. № 17.634. СПб, 1930. С. 229.
- ³⁸ ПСЗ-I. Т. XXIV. № 20.449. СПб, 1930. С. 272.
- ³⁹ ПСЗ-I. Т. XXII. № 15.924. СПб, 1930. С. 20.
- ⁴⁰ Черноморский флот России... С. 38.
- ⁴¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19062. Л. 297–297 об.